

Ся Минчжэнь убедил ее с добрыми намерениями. Она слишком многим пожертвовала ради него, ради Ся Исюаня и ради семьи Ся. Он не хотел, чтобы она прожила остаток своей жизни в ненависти; если же нет, то вся ее жизнь действительно будет разрушена.

Шэнь Ицзюнь смутно понимал намерения Ся Минчжэня, но в ее глазах все еще горела решимость.

Сожаления? Уголки ее губ приподнялись. Нет, она ни о чем не пожалеет. Она бы никогда так не поступила.

Иногда люди действительно бывают чересчур самоуверенны, и результат такой самоуверенности-невообразимая боль.

В машине Ся Руоксин положила руку на колени, ее зрение затуманилось. На сердце у нее было пусто, очень пусто.

“Если бы я был тем, кто умер тогда, были бы вы все счастливы?— Ее губы слегка искривились, а улыбка стала немного тусклой.

Если она умрет, будут ли они все счастливы? Чу Луи и эта ее мать.

Машина внезапно остановилась. Если бы не ремень безопасности, тело Ся Руоксина было бы отброшено к ветровому стеклу.

Ее плечи были внезапно схвачены с огромной силой, это почти заставило ее кости болеть—как будто они были раздавлены.

honest.tele2.ru

— Возьми свои слова обратно, Ся Руоксин.- Глубокие черные глаза Чу Луи слегка покраснели. Ему не нравилось, что она произносит такие слова отвращения к себе. Исюань был уже мертв. Неужели она думает, что может что-то спасти? Были ли его гнев и разочарование действительно ... из-за этого?

“А ты не хочешь, чтобы я тоже пораньше умерла? Ся Руоксин подняла голову, крайне опечаленная, но беспомощная. Был ли кто-нибудь, кто любил ее в этом мире? Она получала от мира гораздо больше ненависти, чем любила, хотя и не делала ничего плохого.

famil.ru

— Довольно, Ся Руоксин. Я не хочу больше слышать от тебя ничего подобного. Я никогда не говорил, что хочу, чтобы ты умерла раньше.- Руки Чу Луи на ее плечах все еще были крепкими и сильными.

У него были глубокие глаза. Ся Руоксин слегка улыбнулась, и горькая слеза упала из уголка ее глаза. Разве это не так? Был ли кто-нибудь, кто заботился о ее жизни? Даже ее мать желала ей ранней смерти. Неужели этот человек, который ненавидит ее заботу?

Затем она почувствовала, как ее заключили в чрезвычайно теплые объятия. Она осторожно прикрыла глаза. Значит, такой холодный человек может быть и таким теплым.

“Я никогда не хотел, чтобы ты рано умер. Независимо от того, признаю я это или нет—и хочешь ты этого или нет, ты все еще моя жена. Ся Руоксин, я понял, что, ненавидя тебя, я

начал заботиться о тебе. Ты понимаешь, что это значит, Ся Руоксин?”

Руки Чу Луи крепко обхватили ее талию и почувствовали, как она легко подпрыгнула в его объятиях. В этот момент его губы изогнулись в улыбке. Он никогда не хотел, чтобы она умерла раньше—никогда, потому что хотел только одного....

Чтобы она осталась....

В сущем аду.

В свете мигающего фонаря лицо мужчины казалось еще более холодным и бесчувственным. Возможно, такова была его истинная природа.

Ся Руоксин крепко обнял свою одежду и глубоко вдохнул слабый запах табака, исходивший от него. Она чувствовала, как ее сердце, разбитое вдребезги, медленно восстанавливается и исцеляется снова.

“Чу луй... — позвала она его, и горло ее сжалось. Могла ли она думать об этом, как о том, что он начинает влюбляться в нее, пусть даже совсем немного?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/29659/1368896>